

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И. АРАБАЕВА**

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.Ж.БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д.07.18.578

На правах рукописи

УДК 94(47+57)

Кульшанова Арман Айыпбековна

**ПАРАДИГМЫ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В
КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНОГО
ГОСУДАРСТВА (1917-1936г.г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Бишкек- 2018

Диссертация выполнена в отделе источниковедения, историографии и Отечественной истории ГУ «Институт истории государства» Комитета науки МОН РК

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Абдырахманов Толобек Абылович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Эсенкулов Нурмамат Жукенович
доктор исторических наук, профессор
Батырбаева Шайыркуль Джолдошевна
доктор исторических наук, профессор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Ведущая организация: Кафедра истории Казахстана ВКГУ им.С.Аманжолова

Защита диссертации состоится 29 сентября 2018 года в 13-00. на заседании Диссертационного совета Д.07.18.578 по защите диссертаций на соискание степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском государственном университете им.И.Арабаева и Кыргызском Национальном университете им.Ж.Баласагына, по адресу: 720026, г. Бишкек, ул.Раззакова 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского государственного университета им.И.Арабаева. Адрес: 720026, г.Бишкек, ул. Раззакова 51а. Полный текст диссертации и автореферат размещен на сайте «arabaev.kg»

Автореферат разослан « » _____ 2018г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Усупова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Приоритетом глобализирующегося мира на современном этапе являются национальные и этнические интересы, что отмечено многими исследователями проблем этнополитической реальности. Этничность стала весомым фактором современного политического процесса. В этом контексте, XX век был периодом социалистических революций, крушения колониальных империй и победы национально-освободительных движений, которые стали причиной становления новых независимых государств, обретения иных форм собственной государственности народов, которые не могли об этом и мечтать в иные исторические эпохи. Проблема национальных взаимоотношений, являясь одной из сложнейших в общественной жизни, на протяжении сотен лет волновала и волнует людей, а национальный вопрос во многих странах и поныне остается одним из острейших. Большевики преподнесли истории широкомасштабный и беспрецедентный эксперимент решения национального вопроса путем создания федерального, а по сути унитарного государства - СССР.

Коренные этносы центральноазиатского региона, которым была «дарована» большевиками национальная государственность, приобрели опыт пребывания в составе суперимперии. Между тем, 70-летняя история Советского Союза не могла быть сплошным черным «пятном», ибо в советских республиках сложилась система государственных органов, наделенных ограниченной компетенцией, система нормативно-правового регулирования политических, социально-экономических и гражданских отношений в обществе, сформировалась политическая этноэлита, обладающая опытом администрирования. Однако, глубокое и последовательное исследование функционирования советской республики – Казахской АССР в 1920-1930-е годы может привести к выкристаллизации определенного «негатива» от сплошного советского «позитива» в практике национальной государственности.

Сложные процессы национально-государственного строительства в регионах были во многом результатом национальной политики Советского государства, которая определялась идеологемой «решения национального вопроса в СССР». Объективное переосмысление теории и практики национальной политики в Казахстане, как субъекта федеративных отношений сначала на уровне Российской Федерации, а затем союзной, позволит вскрыть общие закономерности проявлений тоталитарного государства в области национальных отношений и их отдельные аспекты в республиках СССР. Мировой опыт показывает, что национальный вопрос всегда имеет конкретно-историческое содержание. Национальная политика должна иметь научно-обоснованный характер и исходить из учета уроков прошлой истории, трезвой оценки современной этнополитической ситуации, диалектики этносоциальных и этнополитических отношений, соотношения этноинтересов.

Национальная политика – это постоянное творчество, умение своевременно откликаться на проблемы, которые возникают в сфере национальной жизни, находить эффективные механизмы разрешения национальных противоречий, реализации нужд и запросов этнических общностей. Это ставит перед органами власти, наукой, политическими и общественными деятелями, органами, которые занимаются национальными проблемами, достаточно сложные задачи. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своих работах подчеркивает всю важность решения этой задачи, он считает, что «...без основательной теоретической платформы, без глубокого теоретического осмысления ситуации национальную политику выстроить нельзя»[1].

Новое содержание национальной политики может быть определено и обеспечено лишь на основе качественно иных масштабных, социокультурных, ментальных, психологических сдвигов в структуре, формах, научном обосновании и кадровом потенциале, подходах и ценностных ориентациях формирования и функционирования столь важного компонента внутренней и внешней политики Республики Казахстан. Изучение этнополитической ситуации требует углубленной разработки теории, методологии, понятийно-терминологического аппарата, выработке новых подходов в ее аналитическом, историографическом, источниковедческом оснащении.

В целом недостаточная степень изученности проблемы составляет один из наиболее значимых аргументов для настоящего исследования. С одной стороны, национальная политика на разных этапах развития СССР неоднократно рассматривалась в обобщающих и частных трудах. С другой стороны, национальная политика большевистского государства в Казахстане с учетом новых теоретико-методологических подходов, идеологических, политических, экономических, социокультурных сдвигов не стала предметом отдельного комплексного исследования. Недостаточно разработана теоретико-методологическая база исследования: вопросы правомерности применения терминов - «нация», «этнос», «национализм», семантическое наполнение дефиниций «федерация», «автономия», «тоталитаризм», «империя», с новых концептуальных позиций необходимо рассмотрение проблем формирования национальных государств, элит, социально-экономических изменений, культуры. Таким образом, в современных условиях, учитывая полиэтничность Республики Казахстан, изучение национальной политики Советского государства в Казахстане в 1920-1930-е гг. является актуальным с научно-практической и прогностической точек зрения.

Связь темы с крупными научными программами. Диссертация является инициативной работой соискателя.

Объект исследования - Советская национальная политика в Казахстане в период становления тоталитарного государства.

Предметом исследования являются парадигмы советской национальной политики в Казахстане в 1917-1936 гг.

Цель исследования. Исследовать государственную национальную политику в Казахстане периода складывания тоталитарного государства на основе новейших теоретико-методологических концептов.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели нами определены следующие задачи:

- методологически обосновать категориальный аппарат исследования, предложить наиболее приемлемую модель национальной политики в Республике Казахстан; проанализировать современные дискурсы в рассмотрении соотношения дефиниций «федерация», «автономия», конструкты «империя», «тоталитарное государство» через призму национального вопроса;
- в историографическом анализе показать исследовательские приоритеты в осмыслении процесса национально-государственного строительства в Казахстане.
- раскрыть программные положения российских политических партий;
- показать основные программные установки по национальному вопросу мусульманских движений, партии «Алаш»;
- показать динамику взглядов В.И. Ленина на проблему «права нации на самоопределение», «федерации»;
- проанализировать сущность национал-коммунизма;
- представить ретроспективу «нациестроительства» в Казахстане с новых методологических позиций;
- дать анализ формированию национальной государственности на территории Казахстана и сложения государственных структур власти;
- проанализировать методы осуществления силовой модернизации в аграрном секторе и промышленности Казахстана через призму национальной политики, с новых методологических позиций изучить политику «коренизации» в Казахстане;
- проследить процесс осуществления культурной революции как аспекта национальной политики большевиков в контексте концепции «положительной деятельности».

Хронологические рамки исследования ограничены 1917-1936 годами.

Научная новизна исследования. На новой методологической основе осуществлен всесторонний и комплексный исторический анализ модели реализации национальной политики Советского государства в Казахстане, эволюции доктринальных основ, взаимосвязи и соотношения идейно-теоретических концепций и политической практики Советского государства в национальной сфере в Казахской АССР.

На основе глубокого сравнительного анализа классических теорий модернизма предложен инновационный подход при формировании казахстанской нации.

В исследовании применены новейшие концептуальные подходы, раскрывающие изучаемую проблему в новом аспекте.

На основе полного и комплексного анализа модели осуществления национальной политики в Казахстане предложена новая периодизация в области государственной национальной политики большевиков.

В работе сформирован новый взгляд на национал-коммунизм, как явление, связанное с джадидизмом, в основе идеологии которого также лежит идея тюркского родства.

В ходе исследования были определены и выделены два течения в национал-коммунизме: радикальное и умеренное.

С новых методологических подходов рассмотрен процесс и результаты национально-территориального размежевания Центральной Азии.

С новых методологических позиций рассмотрены индустриализация, аграрная модернизация, культурная революция, политика коренизации и языковая политика в Казахстане в 20-30-е годы.

В научный оборот вовлечены многочисленные архивные материалы, в том числе ранее не опубликованные.

Личный вклад соискателя:

- в диссертационном исследовании проанализирована и обобщена многочисленная литература по методологическим и практическим аспектам изучаемой проблемы;
- диссертантом проведен анализ классических и современных теоретико-методологических подходов по изучаемой проблеме, рассмотрены концептуальные категории и дефиниции, изучены основополагающие методологические принципы по данному вопросу;
- в исследовании комплексно рассмотрены все аспекты национальной политики советского государства в означенный период, рассмотрены и конкретизированы в соответствии с новыми методологическими подходами последствия проведенных государством акций;
- в ходе исследования введен в научный оборот ряд архивных, статистических и других материалов;
- определена идеологическая доминанта во многих направлениях осуществленной национальной политики;
- предложены практические рекомендации по совершенствованию государственной политики республики по национальным проблемам

Научно-практическая значимость исследования. Выводы и предложения, сформулированные диссертантом в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейшей разработки теории национальной политики и национальных отношений, федерализма и конституционализма, а также в практике государственного регулирования этнополитической ситуации в республике, в работе законодательных и исполнительных органов власти, реализующих основные направления национальной политики Республики Казахстан на современном этапе. Выводы диссертации могут найти применение в исследовательской деятельности; при подготовке учебной литературы по отечественной истории, теории и истории национальной политики; при преподавании лекционных и специальных курсов в учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

В результате исследования парадигмы национальной политики советского государства в Казахстане в означенный период на защиту выносятся следующие основные положения:

- Теоретические основы национализма нуждаются в синтезе идей, которые смогли бы отразить все сложные и многообразные стороны национальных процессов. С формально-правовой точки зрения Союз ССР представлял конфедерацию, но при этом никогда не утрачивал юридически федеративного характера, поскольку договор закреплял достаточно широкие полномочия за союзными республиками. Союзные и автономные республики фактически были лишены государственного суверенитета, но формально считались национальными советскими государствами, имеющими право на выход из союзного и федерального договоров.

- Историографический анализ по исследуемой проблеме показывает необходимость комплексного научного исследования истории национальной политики в Казахстане в 1917-1936 гг. на новом теоретико-методологическом уровне.

- До 1917г. национальный вопрос был одним из самых актуальных и дискуссионных в политической сфере российского общества. Впервые были поставлены вопросы о форме национального самоопределения народа в виде культурно-национальной, национально-территориальной автономии, что безусловно, внесло в аполитичную массу населения новые идеи и принципы.

- Политические взгляды казахской национальной интеллигенции уходят своими корнями вглубь политической истории общественных движений «Алаш», мусульманского освободительного движения, объединивших под своими «знаменами» лучших представителей казахской элиты начала XX века. В отличие от среднеазиатских джадидов национальная идея движения «Алаш» характеризуется западной проориентацией, примыканием к политической платформе буржуазного либерализма, более узким сегментом исламского фактора, являющегося, несомненно, цементирующим в идеологии джадидизма.

- Конкретно-исторические условия продиктовали необходимость федерации как способа государственного устройства, поскольку, по мнению В.И.Ленина, именно федерализм поможет сохранить государственное единство, столь необходимое для реализации коммунистического проекта.

- Национал-коммунизм был национальной формой марксизма, унаследовавшего идеи Большого Туркестана от джадидского движения, и стремившегося противопоставить их политике сепаратизма и дезинтеграции Туркестана со стороны центра.

- Национально-территориальное размежевание Центральной Азии значительно форсировало процессы консолидации и сложения наций, происходившие в регионе, способствовало развитию этнокультурной составляющей. В то же время данная административно-территориальная реформа углубила противоречия между республиками по поводу границ и низвергла взгляды о «тюркском единстве» народов Центральной Азии.

- Казахская АССР являлась автономной единицей Российской Федерации и компетенция ее, в конечном счете, была производна от компетенции союзной республики, составной части более широкого образования – Советского Союза, поэтому Казахская АССР осуществляла государственную власть на своей территории по всем вопросам в пределах своей внутренней «остаточной» компетенции, по существу лишь административно-политические и культурные функции местного характера.

- Процесс национального строительства тесно связан с созданием государственных институтов, особенностью которых было: сращивание партийного и государственного аппарата как единого целого, отрицание принципа разделения власти на ветви, характеризующимся установлением политического монодиктата Центра.

- Форсированная модернизация в области сельского хозяйства, промышленности, политика коренизации, культурная революция стали основными аспектами национальной политики большевиков в Казахстане в период становления тоталитарного государства. Ее результаты и последствия не однозначны и амбивалентны.

Методологическая основа исследования. При решении поставленных гносеологических и практических задач автор опирался на общепризнанные принципы познания общественных и, в частности, исторических и политико-правовых явлений, такие как историзм, объективность, диалектичность, принципы единства абстрактного и конкретного, исторического и логического, общего и особенного и др. Традиционно в научных исследованиях в качестве важнейшего методологического принципа провозглашается научная объективность. Безусловно, познание несет на себе отпечаток среды, эпохи и личностного восприятия, но стремление следовать данному принципу является важнейшим условием успешности научного исследования.

Нами признается важность отхода от формационной парадигмы исторического процесса к цивилизационной, от европоцентристской трактовки истории к признанию историко-культурной самобытности восточных цивилизаций. Особое внимание в работе было уделено новым методологическим подходам, утвердившимся в исторической науке относительно недавно, но уже получившим огромное признание в научной среде. В данном случае мы имеем в виду концепцию «империи положительной деятельности», предложенную известным американским ученым Терри Мартином. Он предлагает новые методологические подходы в исследовании проблемы национальной политики большевиков в указанный период, утверждая, что национальное строительство в Советском государстве сопровождалось глубокой советской модернизацией как самого общества, так и характера связей между народами страны, периферией и Центром. Национальная политика в СССР, будучи модернистским проектом, создавала реальную альтернативу капиталистической модернизации и колониализму. [24, с.16].

При выполнении исследовательской работы диссертант руководствовался хронологическим, логическим, проблемно-хронологическим, сравнительно-историческим, системно-структурным и другими методами познания исторической реальности.

Метод периодизации и диахронный метод способствовали выделению наиболее существенных вех, значимых в исследовательской проблематике, качественных изменений изучаемого объекта во времени, установлению моментов их изменений.

Использованы в работе также статистический, конкретно-социологический, формально-логический и другие методы.

Источниковая база диссертации. В работе были использованы опубликованные и неопубликованные источники. В первую очередь, архивные документы из фондов ЦГА и АП РК, взаимодополняющие друг друга и составляющие единый комплекс источников по национальной политике Советского государства, позволяющий с достаточной полнотой раскрыть поставленные в исследовании цели и задачи.

В целом по архивным документам ЦГА и АП РК по национальной политике прослеживаются такие характерные черты как повторяемость, дублируемость, схематичность, бесконтрольность и огромная бумажная волокита. Кроме того, налицо стремление к завышению показателей, вплоть до явной фальсификации. Таким образом, безусловно, необходимо критически подходить к данным, содержащимся в массовых источниках советского периода.

Ценная информация была почерпнута из фондов архивов Российской Федерации (в ГАРФ). Использованные документы и материалы отражают процесс национально-государственного строительства и функционирования партийно-государственного аппарата, размежевания Центральной Азии 1924 г., решения споров по вопросу установления межреспубликанских границ и др.

В качестве опубликованных источников нами проанализированы : названные в историографическом обзоре опубликованные труды и статьи руководителей партийно-советского аппарата 1920-1930-х гг. и участников событий данного периода, которые имеют определенную информационную ценность [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9]; тематические сборники документов и материалов [10-21], статистические справочники, сборники, содержащие информацию о партийной работе, народном хозяйстве и культуре [22-23] .

Поскольку большинство названных сборников документов было выпущено в советское время, когда власть стремилась вписать науку в «прокрустово ложе» партийной идеологии, то в них нельзя не заметить налета идеологической предвзятости, проявлявшейся в неполной репрезентативности документов и завышенности количественных показателей, которые искажали реальности исторического процесса. Учитывая этот факт, к данной группе источников необходимо относиться с известной долей осторожности и подвергнуть их источниковедческому анализу.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования апробированы автором на различных международных научных конференциях, семинарах, «круглых столах» в России, Польше, Кыргызстане, Белоруссии, Казахстане. Например: на конференции «Концептуальные проблемы истории Центральной Азии и Европы в свете интеграции и модернизации» Алматы, 12 марта 2010г.; также на конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе» Красноярск, октябрь 2010г. и т.д.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По теме диссертационного исследования имеются более 60 публикаций, в том числе 20 публикаций, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК, 9, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики, 12 в журналах РИНЦ (из них 7 за пределами КР).

Структура диссертации. Структура исследования подчинена логике, цели и задачам проведенного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 10 подразделов, из которых в 7 рассматриваются вопросы, касающиеся Казахстана, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы и его источниковая база, научная новизна и практическая значимость работы, охарактеризована структура диссертационного исследования.

Глава первая «Методология исследования проблемы и историография национальной политики в Казахстане» подраздел 1.1. «Основные теоретико-методологические подходы в исследовании проблем нациестроительства» посвящен анализу теорий и практическому решению проблем национализма, наций, национальных государств. В подразделе представлены основные теоретико-методологические подходы феномена национализм. Параграф рассматривает современные дискурсы в исследовании проблемы нациестроительства, реализации определенных моделей национального развития, предложенных и осуществлявшихся большевиками после Октябрьской революции. В связи с этим, в ходе исследования были определены природа и сущность советской федерации, история ее возникновения и развитие форм федерации, в контексте федерации были раскрыты термины «автономия» «империя», «тоталитарное государство», выяснен политический и правовой статус автономных единиц.

Одним из крупных представителей конструктивизма, направления, рассматривавшего национализм и нации в контексте модернизации, является Э.Геллнер. Именно в его исследованиях раскрыт наиболее разработанный теоретический подход о влиянии модернизации на

появление национализма. Э.Геллнер утверждал, что зарождение национализма является переходом к индустриальному обществу. Он видел национализм как продолжение институтов государства, давшее возможность объединить политическую власть с «культурными границами» [28].

Э.Смит и Б.Андерсон, в своих трудах наиболее полно проанализировали значение национальной идентичности и национального самосознания. Как утверждает Б.Андерсон, нации функционируют, как «воображаемые сообщества», объясняя это тем, что тот, кто отождествляет себя с определенной нацией, конечно же, не в состоянии встретиться лицом к лицу с каждым из членов данного сообщества. Следовательно, субъект взаимодействует лишь в «умах этих людей». Как считает Б.Андерсон, этот процесс отождествления завершился появлением национализма. Кроме того, в отличие от Э.Геллнера, Б.Андерсон утверждает, что национализм - результат более медленных социальных процессов. Крупнейший теоретик национализма Э.Смит раскрыл природу национальной идентичности, как наиболее значимого института, влияющего на формирование современных сообществ. Он подчеркивал, что национализм появляется тогда, когда социальные группы испытывают сильный социальный или духовный кризис.

В.И. Ленин был наследником исторического подхода К. Маркса, взяв на вооружение определение нации, выдвинутое еще ранее видным теоретиком марксизма К. Каутским. Согласно этому определению, нацией можно признать только такую группу людей, которая обладает общностью языка и территории и экономики [43, с.7-33]. Марксистская традиция отношения к нации, получившая свое завершение в работах И.В. Сталина, зиждется на ее материалистическом понимании, то есть марксизм определяет нации прежде всего через ее экономическую основополагающую и объединяющую характеристику: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [46, с.296].

В современной России наибольший интерес представляют постмодернистские взгляды В.А. Тишкова и А.Г. Здравомыслова, которые рассматривают нацию как «сообщество сограждан», «воображаемый конструкт», «самосознание общества».

Изучая семантику термина «нация», мы с неизбежностью сталкиваемся с термином «этнос», методологическое определение которого существенно для проблематики данного исследования. Феномен этноса является довольно сложным многогранным явлением. Введение в научный обиход термина «этнос» обычно связывается с русской наукой, в частности с именем С.М. Широкогорова [54]. Но, несмотря на пристальное внимание ученых к проблеме этноса, как в отечественной, так и в мировой этнологии до настоящего времени не сложилось общепринятого определения сущности и строения этноса.

По мнению историка и географа Л. Н. Гумилева, этнос - биологическое понятие, феномен биосферы, целиком относящейся к явлениям природы [57]. Он утверждал, что все попытки истолковать феномен этноса через «социальные законы развития общества приводят к абсурду» [58, с.212]. Отсюда следует, что главенствующим в отношениях между этносами является человеческий фактор, а социокультурное воздействие малоэффективно. Однако, исторический опыт человечества, в особенности, последних десятилетий опровергает такой тезис.

В самом примордиализме, к которому относится социобиологическое понимание этноса, все же доминировали социально-исторические или культурно-психологические подходы, сторонники которого понимают этничность как явление социальное, устойчивое, присущее всем историческим эпохам (Бромлей Ю.В.). Активным сторонником «материалистической концепции и даже шире — этнической общности» является В. И. Козлов, из традиционной примордиальной схемы в категорировании этнонациональной общности исходит и Р.Г. Абдулатипов.

Наличие двух концептуально разных подходов к определению этноса—нации, этнической, национальной общности дает возможность с разных сторон проанализировать этот феномен, хотя, конечно, в практической политике важно, чтобы даже в самом определении нации дело шло бы к консолидации научной этнологической мысли, формированию единой теории этноса—нации, а отсюда и приложению ее положений в общественно—политической жизни и государственном строительстве и формирования на этой основе теории другого уровня общности — многонационального казахстанского народа и нации—государства как общности политической.

На основе глубокого теоретического анализа основных методологических концепций по проблеме национализма, мы предлагаем собственный подход по данному аспекту. В современном казахстанском полиэтническом обществе, на наш взгляд, наиболее уместен синтез конструктивистско-примордиалистской концепции при формировании казахстанской нации, который ни в коем разе не отрицая существование этносов, развития их культуры, самобытности, подразумевает сбалансированную политику, с учетом примата казахского этноса.

Анализ современных научных подходов по данным проблемам привел к выводу о том, что после победы Октябрьской революции на просторах некогда российской империи появилась новая империя, но уже на советской основе (Т. Мартин, Р.Суни, А.Воронович и др. считают эту империю «империей положительной деятельности»).

Советская империя функционировала в рамках тоталитарного государства, оформление которого началось сразу после Октября и завершилось к концу 30-х гг. Советский тоталитаризм, имея западное происхождение, возник в России, где во многом был предопределен сильными традициями государственно-бюрократического самовластия в период самодержавной империи и традиционным патриархальным сознанием массы крестьянского населения. В современной российской и

казахстанской историографии сталинизм рассматривается как советский вариант тоталитаризма.

Создание национальных правительств как высших органов национальных государств означало формальное равенство государственных органов всех советских республик. Но в действительности национальные республики обладали остаточной компетенцией, то есть могли принимать решения лишь по местным вопросам, не существенным для центра. Исходя из этого, союзные и автономные республики фактически были лишены государственного суверенитета, но формально считались национальными советскими государствами, имеющими право на выход из союзного и федерального договоров. Союзные и автономные республики как субъекты федерации конституционно были лишены права представительства в международных отношениях, кроме того, не обладали правом определять объем своих полномочий, поскольку эти вопросы окончательно решались только федеральными органами власти в административно-приказном порядке (компетенция органов власти субъектов федерации была производной от центра).

Тем не менее, федерация представляла на данный исторический момент новый, радикальный и более демократический выбор, открывший путь к национальному равноправию. Но преимущества этого выбора оказались неиспользованными.

Следующий подраздел 1.2 «**Историографический обзор национальной политики в Казахстане в 20-30-е годы XX века**» анализирует степень изученности проблемы в исторической науке.

Проблематика истории национального вопроса и государственной национальной политики является предметом научных изысканий с момента возникновения первых советских государств – РСФСР и СССР, она остается востребованной и сегодня в кругах ученых, политиков, среди общественности. В постсоветской историографии устоялось выделение двух крупных периодов изучения национальной политики: 1) 1917 – конец 1980-х гг. - советский период; 2) с начала 1990-х – постсоветский период.

Историография изучения национальной политики в Казахстане является составной частью советской историографии, поэтому основные этапы и характеристики ее развития совпадают с выше приведенными. Обращает на себя внимание и такая характерная особенность, как взаимосвязь историографии проблемы с официальной идеологией и выстраиваемой в соответствии с ней национальной политикой.

Мы предлагаем несколько периодов историографического изучения национальной политики в Казахстане в XX веке: первый этап – 1920 - первая половина 1930-х гг.; второй этап – вторая половина 1930-х-начало 1950-х гг.; третий этап – конец 1950-х-начало 1980-х гг.; четвертый этап – вторая половина 1980-х - 1991 гг.; пятый этап – 1991-е г. и до наших дней. Каждый из этапов имеет отличительные особенности в подходах, что связано с изменениями в национальной политике и степенью изученности проблемы межэтнических отношений [111, с.5-6].

Освещение вопросов национальной политики в Казахстане на страницах печати началось практически одновременно с проведением этой политики в жизнь, т.е. еще в начале 20-х годов. Основное назначение историографии данного периода - обоснование необходимости проведения национальной политики в новых условиях, раскрытие ее сущности, идеологическое обеспечение проводившихся мероприятий. Соглашаясь с мнением Ж.У. Кыдыралиной, мы также признаем, что работы данного этапа совмещают в себе две функции – исторических источников и историографических трудов [112].

Поскольку национальная политика была тесно связана с культурным строительством в республике, то закономерно наличие работ по этой тематике. Однако статьи, записки и др. были написаны не профессионалами-исследователями, а чиновниками партийно-советского аппарата, работниками культурно-просветительских и учебных заведений и других ведомств. Естественно, что в них отсутствуют научный анализ и объективность.

Хрущевская «оттепель» открыла новый этап советской исторической науки, так называемый «этап профессиональной историографии».

К базовым историографическим положениям этого периода следует отнести: представления о национальной автономии как о советской, по своей сути, форме государственного образования; восприятие ее в качестве необходимой гарантии ликвидации «социально-экономического и культурного неравенства народов»; признание изменчивости ее правовой природы, обусловленной развитием конкретной исторической ситуации, и сведение содержания самой советской национальной автономии к воспроизводству «титульных» этносов [117].

Эпоха перестройки, возвестившая начало ускорения, гласность и возврат к исторической правде, привела в середине 1980-х гг. к обновлению общественной жизни. Стали звучать голоса критиков наиболее одиозных явлений советской национальной политики, стали вскрываться имеющиеся противоречия в национальных отношениях, что свидетельствует о трансформации классовой парадигмы историографии национального вопроса [119-123]. Историческая наука в Казахстане пережила период «массового прозрения», когда под сомнение были поставлены многие устоявшиеся схемы, концепции, составлявшие официальную парадигму советской историографии.

Значительный вклад в исследование проблем национальной политики в СССР внесли деятели эмигрантского движения в 1920-е гг., среди которых можно назвать Г. Сафарова, автора книги «Колониальная революция (Опыт Туркестана)», а также М. Шокая, исходивших из привнесенного характера революции в крае, из «вторичного завоевания русскими Туркестана», сохранившими его колониальный характер.

Западная историографическая традиция в освещении национальной политики Советского государства и в оценках межэтнических отношений исходит из парадигмы «непрерывного угнетения и сопротивления»,

«советского колониализма», согласно которой Советская власть силой навязана среднеазиатским народам и, в частности, казахскому, что привело к его политической и экономической зависимости, к этнической ассимиляции, русификации национальной культуры и языка [161-165].

Современный период (1991 г. до наших дней) историографического изучения советской национальной политики начинается после распада СССР. С этого времени резко меняется акцент в исторических исследованиях, становятся популярными работы, написанные в жанре описания «колониального угнетения и непрерывного национального сопротивления». Антиимперский мейнстрим в казахстанской историографии задавался академиком М.К. Козыбаевым, сведшим основные положения советской национальной политики к ограничению права наций на самоопределение, «созданию «кукольных» национальных образований» и централизацию власти над народами страны [111, с.13].

Сторонники объективистской историографии (Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, Д.А.Аманжолова, Б.М. Сужиков) стремятся к глубокому научному осмыслению исторического прошлого. Безусловно, интересны работы по общественно- политической, экономической и этнической истории Кыргызстана в 20-30-е годы XX века кыргызских исследователей - З.К.Курманова, А.К.Койчиева, А.Джуманалиева [183,184,185].

Научные исследования, вышедшие в 2017-2018г.г. – «Войско Алаш. Казахские части в составе Белой армии (1918-1920г.г.)» Берика Абдыгалиулы [187], «Смутное время. Неизвестные страницы известной истории» под общей редакцией Б.Аягана [188], «Казахстан в Российской империи» Серика Акимбекова [189] по своему содержанию представляют собой значительные исследования истории Казахстана, в том числе советского периода, рассматривающие данный исторический этап на основе критического и объективного восприятия. Так, С.Акимбеков отмечает, «...несомненно, что Советский Союз реализовывал масштабный модернизационный проект...В целом в СССР радикально изменили систему организации государства и общества по сравнению со временами Российской империи » [189, с.490-491]

В трудах М.Олкотт, Р.Суни, Б.Дэви, также дается более объективное видение опыта решения национального вопроса [109, 190, 191].

В целом, историографический обзор по проблеме показал, что историческая наука сегодня так интенсивно развивается, что появляется потребность в осмыслении данной проблемы с использованием новейших теоретико-методологических подходов, необходимость комплексного научного исследования истории национальной политики в Казахстане в 1917-1936 гг. на новом теоретико-методологическом уровне.

Глава вторая «Национальный вопрос в российских и казахских политических доктринах в начале XX века» посвящена исследованию основных подходов крупнейших политических партий Российской империи к национальному вопросу.

В подразделе 2.1 **«Национальный вопрос в программных положениях российских политических партий»** представлены программные

установки по национальному вопросу основных политических «игроков» того времени: кадетов, социал-демократов (и меньшевиков) и примыкавших к ним эсеров.

Анализ основных положений политической программы партии кадетов показывает, что Русские либералы стояли на позициях «единой и неделимой многонациональной России», придерживаясь имперского мышления в национальном вопросе с его принципами «великодержавного шовинизма» и русификаторства. Идеалом либералов была гегемония русского народа в империи, как англосаксов в Великобритании и Северной Америке.

Влиятельной силой была партия социалистов-революционеров (эсеров), возникшая в 1902 г. из народнических кружков. Эсеры первыми предложили широкое применение федеративных начал в отношениях между национальностями, выдвинув лозунг права нации на самоопределение.

Позиция правых социал-демократов (меньшевиков) в национальном вопросе примыкала к взглядам кадетов, но отличалась идеологической трактовкой основных постулатов. Так, меньшевики были глубоко убеждены, что единство и неделимость России необходимо сохранить в интересах пролетариата всех народов страны. Кроме того, они гиперболизировали в марксистском духе общемировую тенденцию интернационализации мирового пространства.

Партия меньшевиков ставила решение национального вопроса в зависимость от решения классового вопроса, недооценивала значимость национального фактора и его взаимосвязанности с остальными проблемами России. Идеология меньшевиков также базировалась на имперском сознании с завышенной оценкой роли русского государства и игнорированием национальных интересов, национальной самобытности угнетенных народов. Хотя до февральских событий 1917г. они в целом были солидарны с эсерами в вопросе предоставления народам России демократического права национального самоопределения, но в последствие, в практическом плане проявили колебания и непоследовательность.

Партия левых социал-демократов (РСДП(б)) оказалась той силой, сумевшей поставить национальный вопрос себе на службу, обещав народам России «право на самоопределение вплоть до отделения». В.И. Ленин на раннем этапе своего творчества вообще не уделял национальному вопросу какого-либо серьезного значения. Однако тактика классовой борьбы в России, являвшейся, по выражению В. Ленина, «тюрьмой народов», заставила большевиков обратить внимание на национальный вопрос для того, чтобы привлечь на свою сторону союзников в рядах окраинных национально-освободительных движений (прежде всего, в Польше, Литве и Финляндии). Поэтому в программе большевиков и появился тезис о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, который полностью устраивал все национальные движения левой ориентации. Пытаясь получить оптимальный политический выигрыш, большевики сосредотачивали внимание на той стороне проблемы, которая в конкретный исторический момент наиболее полно отвечала их стратегическим замыслам.

Таким образом, в принципе партия большевиков до событий 1917 года выдвигала лозунг самоопределения наций, но не шла дальше требований широкого областного самоуправления, особенно для местностей, отличавшихся национальным составом населения. Предпочтение явно отдавалось крупному централизованному государству.

По мере развития национального движения все большую роль играло возрастание национального фактора в борьбе за политическую власть, поэтому взгляды большевиков эволюционировали в сторону федерализма: с одной стороны, развивалась идея о стремлении к союзу всех народов, добровольному объединению «пролетарско-крестьянской Российской с республиками какой угодно нации», а с другой – предоставление возможности «вообще всем народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве, или в союзном государстве с кем угодно» [199, с.436].

Подраздел 2.2 **«Национальная идея мусульманских организаций и в программных установках партии «Алаш»** исследует основные концептуальные подходы мусульманских организаций, движения «Алаш» по национальному вопросу.

Социальную основу партии «Иттифак ал-муслимин» (Союз мусульман) составили джаиды. В своей массе это был цвет татарской интеллигенции среднего и старшего поколения, либерально настроенная городская буржуазия и служащие. Если учесть, что «Союз мусульман» считался политической организацией не только татар Поволжья и Приуралья, и его программу поддерживала либерально-демократическая интеллигенция Крыма, Азербайджана, Центральной Азии и других мусульманских регионов страны, то можно предположить, что она была довольно многочисленна и влиятельна.

Анализ политических требований татаро-мусульманских либералов, нашедших свое отражение в программе партии, позволил сделать вывод, что в целом они были близки программным установкам партии российских кадетов. «Иттифак», как и кадеты, видели будущее развитие страны в постепенном реформировании в духе буржуазных реформ без насильственных революций и потрясений. Так же, как и кадеты, иттифаковцы требовали установления парламентской монархии, введения в России всеобщего избирательного права, ратовали за осуществление всего комплекса демократических свобод, прежде всего политических и гражданских, требовали проведения широких реформ в области образования и просвещения.

Стратегические цели иттифаковцев сводились к требованиям создания широкой национально-культурной автономии для мусульманских народов России, пробуждения национального самосознания народа и приобщением его к европейскому уровню экономической, политической и правовой культуры.

С победой Февральской революции 1917г. лидеры татарского национального движения начинают все больше склоняться к идее

национальной самостоятельности на основе объединения различных политических течений внутри движения, что способствует перерастанию движения в национально-государственный этап.

Таким образом, по программным установкам татарского либерального движения мы видим, что по национально-государственному строительству они придерживались принципов национально-культурной и национально-территориальной автономии.

Взгляды пантюркистского крыла татарских либералов носят на себе также отпечаток идеологии джадидизма и проявилось в доктрине по национальному вопросу джадидов в том числе туркестанского региона, что подтверждает общность общемусульманского движения.

Идейно-теоретической основой взглядов джадидов послужили западные либеральные теории и опыт мирового антиколониального движения. Но в отличие от многих просветителей Европы и России, джадиды не отвергали религию, а выступали за сохранение ислама как необходимого фактора, способствующего объединению мусульман для достижения общественного прогресса, как средства воспитания народов края в духе высокой морали, патриотизма, консолидации их усилий в борьбе за выход из кризисного состояния. Джадиды видели в исламской религии важнейшее средство духовного очищения. Но для этого, полагали они, она должна была сама очиститься от средневековой схоластики [192, с.35].

Узбекские историки единодушно отмечают, что до 1917 г. джадиды отстаивали идею национально-территориальной автономии Туркестана в составе Российской империи [192, с.109; 211, с.36].

После Февральской революции члены Временного правительства недооценили значение и остроту национального вопроса в условиях революционных преобразований общества, они находились в плену имперской идеологии и занимались ведением войны «до победного конца во славу Великой России», упорядочением снабжения и другими, как им казалось, более неотложными нуждами.

В такой ситуации джадиды Туркестана на передний план выдвинули идею государственной независимости, окончательно отказались от прежней идеи поддержки конституционной монархии и выступили за предоставление Туркестану национально-территориальной автономии в составе Российской Федеративной Демократической Республики.

Вопрос о федерации и автономии стал объектом бурного обсуждения на общемусульманских форумах – Всетуркестанском съезде мусульман, I Всероссийском съезде мусульман, II Всероссийском мусульманском съезде.

Таким образом, налицо эволюция в политических доктринах мусульманских организаций по национальному вопросу. Если на первоначальном этапе в основном поднимались вопросы провозглашения конституционной монархии, развития просвещения, культуры своих народов, то в результате изменившейся политической ситуации внутри страны, под воздействием внешних факторов налицо сильная политизация мусульманских доктрин по национальному вопросу, перерастание от

национально-демократического этапа к национально-государственному.

Политические взгляды казахской либеральной интеллигенции уходят своими корнями вглубь политической истории национально-освободительного движения «Алаш», объединившего под своими «знаменами» лучших представителей казахской элиты начала XX века.

Казахская национальная элита в духе идей «казахского просвещения», представленного А. Кунанбаевым, Ч. Валихановым, И. Алтынсариним, понимали необходимость развития системы национального образования, поднятия культурного уровня казахской массы, подъема национального самосознания, то есть первоначально приоритетной для них была модернизация духовной сферы. В этом отношении можно провести исторические параллели с туркестанским джадидизмом, возникшем как культурно-просветительское движение, выступающее за реформу мусульманской школы и введение элементов европейского образования.

Мы полагаем, что отличительные черты идеологии казахских националов от среднеазиатского джадидизма заключаются в западной проориентации казахской интеллигенции, в примыкании к политической платформе буржуазного либерализма, в более узком сегменте исламского фактора, являющегося, несомненно, цементирующим в идеологии джадидизма.

Эволюция взглядов деятелей движения «Алаш» проходила по пути восхождения от общеполитических требований буржуазно-демократического толка («казахизация» местных органов, ведение делопроизводства на казахском языке параллельно с русским в органах государственного аппарата, изменение правового положения казахских земель и представительство казахов в Государственной Думе) и культурно-просветительских задач до осознания судьбы и будущего казахов как формирующегося этноса, необходимости его политического самоопределения в виде автономии.

Таким образом, в данном разделе определены позиции по национальному вопросу основных политических сил общества с начала XX века до большевистской революции. Со всей ясностью видно, что большинство политических буржуазно-демократических и социал-демократических партий придерживались унитаристской позиции по данной проблеме, что было зафиксировано в их программных документах.

Иная позиция была представлена мусульманскими, национальными политическими движениями, которые в данном вопросе прошли значительный этап эволюции в своих политических доктринах: от признания конституционной монархии до стадии провозглашения национального самоопределения и создания автономий, в первую очередь, национально-территориальных. Проводниками новых реформаторских идей были лучшие представители духовно-интеллектуальной элиты, теоретические взгляды которых оформились под влиянием западной буржуазно-либеральной мысли, джадидского просветительства и опыта национально-культурных моделей модернизации в таких странах, как Турция, Египет, Индия. При этом доминантой программных установок

национально-мусульманских движений выступала идеология национально-территориальной автономии.

Глава третья «Послеоктябрьская доктрина большевиков по национальному вопросу, национал-коммунизм и национально-территориальное размежевание Центральной Азии» посвящена анализу стратегии и тактики большевистской партии по национальному вопросу после Октябрьской революции, рассмотрен национал-коммунизм, представлявший собой попытку творческого переосмысления марксизма с учетом специфики колониального восточного общества, также освещается основной процесс и особенности создания национальных советских республик в результате национально-территориального размежевания Центральной Азии.

Подраздел 3.1 **«Ленинский план федерации: дискуссии по национальному вопросу»** проведен анализ дискурсов по национальному вопросу в большевистской партии после победы Октября.

Обстановка, сложившаяся на территории теперь уже бывшей Российской империи после событий октября 1917 года, потребовала радикальных решений: центральная власть вынуждена была бороться за свое выживание, а усиление сепаратизма и национализма вело к тому, что от бывшей «единой и неделимой» России отпадали все новые регионы. В сложившейся обстановке большевики искали возможные варианты для сохранения государства.

Ареной столкновения по национальному вопросу стал VIII съезд партии в марте 1919 г., когда была составлена и принята новая Программа партии. Н.И.Бухарин был против ленинского тезиса о праве нации на самоопределение, считая данный лозунг демонстративным и нереальным [198,с.55]. В своих предложениях он отстаивал принцип не самоопределения наций, а самоопределения трудящихся данной нации. Пятаков осуждал самоопределение как буржуазный лозунг, "объединяющий все контрреволюционные силы", и считал, что "раз мы экономически объединяем, строим один аппарат, один Высший совет народного хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то все это пресловутое "самоопределение" не стоит выеденного яйца"[18].

Ленин, почти никем не поддерживаемый, отстаивал прежнюю позицию партии: лозунг "право трудящихся классов на самоопределение" был ошибочен, поскольку он годился только там, где уже произошло расслоение на пролетариат и буржуазию. Право на самоопределение должно быть дано народам, у которых расслоение еще не произошло – например, башкирам и другим отсталым народам бывшей царской империи, – и оно помогло бы ускорить расслоение "[18]. Ленин своего добился, и статьи по национальному вопросу в партийной Программе 1919 г. представляли собой наиболее убедительное и законченное краткое изложение позиции партии по этому вопросу.

Как известно, к решению вопроса создания нового советского государства существовало несколько подходов, причем располагались они в

достаточно широком спектре: от объединения республик в конфедеративный, международный союз до предложения включить республики в состав РСФСР на автономных началах.

Ленин был принципиальным противником сталинской идеи «автономизации», предусматривающей построение жестко централизованного государства с сильной вертикалью власти, исключающей суверенитет отдельных субъектов федерации. Ленин критиковал Сталина за его непонимание различия между федерацией на базе автономии (РСФСР) и договорной федерацией независимых советских республик (РСФСР, Украина, Азербайджан и др.). Альтернативный вариант Ленина предусматривал не «вхождение», а «объединение» республик в Союз, наравне с РСФСР. Под мощным давлением «вождя» Сталин был вынужден признать ошибочным свой проект «автономизации».

Расхождения между Лениным и Сталиным по национальному вопросу сводились только к тактике, методам и темпам слияния наций. Стратегических расхождений не было, поскольку оба стремились к одному и тому же, но разными путями. По существу здесь мы видим тактический ход большевиков, прикрывавший стратегическую цель – победа мировой социалистической революции, воплощение концепции мирового СССР, полное единство трудящихся разных наций, диктатуры пролетариата. Существенной особенностью ленинского понимания федерации, как и сталинской автономизации, было то, что они замыкались в рамках классовости, диктатуры пролетариата.

Подраздел 3.2. **«Национал-коммунизм и проблемы национально-государственного строительства в Казахстане».** Национал-коммунизм как идеология построения социалистического государства, основанная на национально-культурных особенностях народов, географическом положении и историческом наследии, оформилась после революции 1917г.

Составной частью национал-коммунизма была идея создания тюркской автономии, «тюркской республики», в чем прослеживается связь с движением тюркского автономизма. Решением V краевой конференции Коммунистической партии Туркестана было объявлено о создании Туркреспублики. Кроме того, ЦИК Туркестанской АССР в декрете от 24 августа 1918 г. провозгласил тюркский язык наравне с русским государственным на территории республики. За этими важными политическими решениями зримо выступает «мощная» фигура Турара Рыскулова, который в провозглашенной в 1918 г. коммунистическим режимом Туркестанской Автономной Советской республике в 1919-1920 гг. занимал руководящие посты – заместителя председателя, а затем председателя правительства, председателя ЦИК, руководителя Мусульманского бюро ЦК Компартии Туркестанской АССР.

Лозунг «тюркской республики» центром был признан несостоятельным и весь состав Президиума ТурЦИКа с «московской подачи» был смещен решением Турккомиссии (по инициативе М.В. Фрунзе), а в 1938 г. Т. Рыскулов стал жертвой тоталитарных репрессий.

В казахском национал-коммунизме можно условно выделить два крыла: левое (радикальное) и правое (умеренное). Если Т. Рыскулов был ярким представителем левого крыла, выступавшего за создание Тюркской автономии, то видный государственный деятель С. Садвакасов принадлежал к правому крылу, требовавшему от партии учета специфических особенностей Казахстана и традиционной казахской культуры при проведении социалистической модернизации. Однако, руководство республики, в первую очередь в лице первого секретаря Казкрайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекина, инспирировало процесс против С. Садвакасова и др. казахских коммунистов, противостоявших его курсу «Малого Октября». С. Садвакасов, А. Асылбеков, Н. Нурмаков, С. Ходжанов, С. Мендешев и др. государственные деятели Казахстана, обвиненные в национал-уклонизме, были арестованы в трагическом 1937 г. и расстреляны.

В результате анализа национал-коммунизма мы видим, что взгляды наиболее ярких ее представителей отличались от позиций ортодоксального марксизма по национальному вопросу. Признавая создание советских республик, деятели национал-коммунизма предлагали учитывать специфику восточного общества, это была попытка синтеза коммунизма и национализма в единую идеологию.

Подраздел 3.3 «Национально-государственное размежевание: формирование союзных республик Центральной Азии» В 1924 г. произошло эпохальное для Центральной Азии событие - национально-государственное размежевание и создание национальных советских республик в соответствии с национально-территориальным принципом, взятым большевиками за основу при создании государственных.

По мнению большинства крупных ученых-историков (Т.Мартин, Д.Аманжолова, Т.Уяма, П.Бергне, А.Игмен, А.Халиб) данный процесс был осуществлен большевистской партией в ответ на рост националистических движений, появившихся во многих частях Российской империи в период революции и гражданской войны. Они утверждают, что тем самым была предпринята попытка создать национальные территориальные образования там, где их раньше не было, и произошло это потому, что большевистские лидеры считали, что «отсталые народы не смогут построить социализм, если он не будет формироваться на основе национальных образований».

Т.Мартин в контексте предложенной им концепции «империи положительной деятельности» убежден, что для того, чтобы уничтожить национализм под корню, Ленин и Сталин предложили принципиально новую тактику не бескомпромиссной борьбы с национализмом, а в какой-то степени поддержания запросов националов для достижения своих стратегических целей. «Предоставив их народам *национальные формы*, т.е. в определенной степени удовлетворив требования националов, власть смогла расколоть надклассовое единство национальных движений, нейтрализовать притягательность национальных лозунгов и тем самым создать лучшие условия для проявления классовых противоречий и для восприятия большевистской идеологии»[24].

Создание для центральноазиатских народов собственных национальных республик решало автоматически вопрос о национальных автономиях. Местные этносы получали советскую автономию в национально-территориальной форме, поэтому исключалась буржуазная автономия на основе тюркской и исламской консолидации.

Акту национально-государственного размежевания республик Средней Азии и Казахстана предшествовала кропотливая работа по изучению этнографического состава, особенностей экономики и быта населения с целью точного определения границ между республиками. При размежевании в качестве основных были выдвинуты два принципа: национально-территориальный и экономический.

Процесс введения национальных границ в регионе, где их раньше не было, где двуязычие и многослойная идентичность были распространенным явлением, и где границы языков и этнических групп часто пролегали у границ между городами и сельскими районами, неизбежно порождает множество аномалий: «во многих местах границы между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном намечены только приблизительно и фактически в натуре не установлены точно», что привело к затяжным спорам в отношении отдельных местностей [97, с.68].

В результате национально-государственного размежевания были образованы самостоятельные Узбекская, Туркменская Советские Социалистические Республики, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Калпакская (в составе Казахской АССР) и 14 октября 1924 года образовывается Кара-Киргизская Автономная область в составе РСФСР. В связи с объединением казахских земель правительство республики в 1925 г. переехало из г. Оренбурга в город Ак-Мечеть, ставший новой столицей республики, Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а Ак-Мечеть в Кызыл-Орду.

На наш взгляд, проведенная властью административно-территориальная реформа не может быть расценена однозначно. Действительно, в итоге национально-государственного размежевания противоречия, споры между республиками по поводу установления границ не исчезли до сегодняшнего дня, идеология «тюркского единства» народов Центральной Азии этим актом была развенчана.

Но, при этом, в итоге национально-территориального размежевания, бывшие колониальные окраины империи получили исторический шанс окончательно определиться с государственными границами как важным индикатором суверенитета, произошло воссоединение народов на качественно новой основе, иной идеологии, были обретены новые стартовые возможности для этно-и государственной идентичности. Большевики не «изобрели» отдельные нации, а существенно ускорили процессы консолидации и сложения наций, протекающие в регионе. Политизировав этничность, большевики тем самым способствовали развитию этнокультурной составляющей новых «коренных» наций.

Центральноазиатским национальным государствам, появившимся на

свет после развала СССР в 1991г. не пришлось с нуля создавать свою национальную идентичность. Они могли строить, создавать на заложенном большевиками фундаменте. То, что большинство жителей Центральной Азии сейчас прочно идентифицируют себя в качестве граждан стран, в которых они живут, является показателем прочности идеи национальной государственности.

Глава четвертая «Реализации сталинской национальной политики в Казахстане» подраздел 4.1 «Формирование национальной государственности на территории Казахстана: правовой аспект в структурировании органов власти» освещает этапы создания государственности на территории Казахстана, острейшую дискуссию и борьбу национальной элиты с представителями Центра по вопросам территориальной целостности края, а также проведен комплексный анализ формирования государственной власти на территории республики, его особенности.

Образование автономии, собирание казахских земель сопровождалось ожесточенной борьбой как на межэтническом, так и на политическом уровне. Большевики, пытаясь отстоять свои позиции для укрепления собственной власти в республике, применяли различные тактические ходы, с одной стороны поддерживая позицию националов в их собственном понимании национальных интересов и целей, с другой стороны, делали все, чтобы ослабить их политическое влияние на республику.

Проблема границ неоднократно обсуждалась как в крае, так и в Центре. Националы постоянно говорили о необходимости принять во внимание этнические, экономические и культурные особенности всего края, поскольку основным образом жизни казахов оставалось кочевое скотоводство, то станет очевидной экономическая связь северных и южных областей, они постоянно отмечали, что создание автономной республики может быть мыслимо и реально лишь при условии сохранения связи между северной и южной частями в одних границах, иначе автономия окажется безжизненной, т.к. культурные и экономические центры также находятся на окраинах территории, на которые претендуют смежные области.

Первыми советскими государственными органами, ведавшими вопросами национально-государственного строительства Российской Федерации, был Наркомнац, при котором 12 мая 1918 г. организуется «Киргизский (Казахский) отдел, кроме того был создан орган осуществления подготовительной работы по созыву Учредительного съезда Советов Казахстана и образования советской автономии - Казахский революционный комитет, согласно Декрету СНК РСФСР от 10 июля 1919 года «О Революционном комитете по управлению Киргизским (Казахским) к р а е м » .

26 августа 1920 года ВЦИКом и Советом Народных Комиссаров (СНК) РСФСР был принят подписанный М.И. Калининым и В.И. Лениным Декрет «Об образовании Киргизской (Казахской) Советской Автономной Социалистической республики» в составе РСФСР со столицей в городе

Оренбурге. Это был первый конституционный акт, который провозгласил образование КАССР как части федерации. Следующим этапом собирания казахских земель стало вхождение летом 1921 г. в состав КАССР Акмолинской и Семипалатинской губерний, за исключением Омского уезда, оставшегося в Западной Сибири. В конце 1921 года правительство Казахской АССР ходатайствует перед ВЦИК РСФСР о включении Сырдарьинской и Семиреченской областей, в которых жили северные кыргызы, в состав образованной в 1920 году автономии казахов. В этой обстановке был поднят вопрос о создании Киргизской Горной области.

4-12 октября 1920 года в Оренбурге состоялся I Учредительный съезд Советов Казахстана, который принял «Декларацию прав трудящихся Киргизской (Казахской) Социалистической Автономной Советской Республики». Это был конституционный акт, закрепивший создание Киргизской (Казахской – авт.) АССР (КазАССР), входившей как автономная единица в состав РСФСР на правовой основе Конституции 1918 г.

Таким образом, для реализации национальной политики были характерны объективные противоречия и столкновения политических целей большевиков с наличным механизмом реализации этих целей. Подготовка учредительного съезда и совокупность проблем, связанных с образованием республики, требовали объединения всех сил, лояльных советской власти под единым руководством. Осознав свою уязвимость в понимании основ этнической картины мира и внутренних рычагов жизнедеятельности этноса, реализовать принцип диктатуры пролетариата на национальных окраинах в таких условиях без применения силы было невозможно и хотя это способствовало установлению порядка и преодолению экономического неравенства наций, вместе с тем неизбежно вело к сосредоточению власти и административного контроля в Центре. А это в свою очередь неизбежно означало подчинение общегосударственным, т.е. преимущественно русским образцам и тенденциям, искажавшим сущность и течение модернизационных процессов внутри национальных общностей.

Система высших представительных органов власти республики состояла из республиканского съезда Советов, КазЦИКа, его Президиума и КСНК. Структурирование внутреннего механизма ЦИКов автономных республик и их функциональная деятельность предопределялись особенностью экономического уклада советского государства, сращиванием партийного и государственного аппарата как единого целого, отрицанием принципа разделения власти на ветви, ее политическим режимом, характеризующимся установлением политического монодиктата партии над общественной жизнью, строгим соблюдением режима социалистической законности, постепенной трансформацией федерации в унитарную форму государства.

Известно, что в классическом виде федерация - это юридически нерасторжимое объединение. В то же время конституционные акты Союза ССР признавали право свободного выхода ее субъектов, в чем серьезное противоречие в ее правовом статусе. Следовательно, образованная в 20-е

годы на казахской земле государственность имела форму национально-территориальной автономии, образованной на основе Советов. Казахская АССР являлась автономной единицей Российской федерации и компетенция ее, в конечном счете, была производна от компетенции союзной республики, составной части более широкого образования – Советского Союза.

Компетенция КАССР определялась ее государственно-правовым положением автономной республики в системе Российской федерации. Компетенция органов государственного управления автономной республики была производна в определенной части от компетенции органов РСФСР. Казахская АССР осуществляла государственную власть на своей территории по всем вопросам в пределах своей внутренней «остаточной» компетенции, не отнесенной к полномочиям союзных органов. По существу, Казахская автономия осуществляла лишь административно-политические и культурные функции местного характера.

В подразделе 4.2 **«Национальная политика большевиков в Казахстане через призму социально-экономических реформ. Политика коренизации»** анализируются ход и последствия экспериментов власти во всех сферах жизнедеятельности республики (коллективизация, индустриализация), сыгравшие большую, подчас трагическую роль в дальнейшей судьбе этноса. Также подраздел освещает с новых методологических позиций политику коренизации большевиков.

Национальные аспекты при проведении насильственной коллективизации не учитывались большевистским руководством, что возымело безусловно, трагические последствия для казахского народа, его численности. Итоги коллективизации показывают, что национальная политика большевиков в период оформления тоталитарного государства в области аграрного сектора была направлена против интересов казахского и других этносов. Кампания по коллективизации обернулась для населения жестоким террором, осуществлялась административно-командными мерами, без учета местных условий и традиций, без продуманной предварительной подготовки. Одним из самых страшных последствий коллективизации стал голод в Казахстане. Катастрофа, ставшая результатом радикальной политики И.Сталина, вызвала глубокие социальные, демографические и экологические изменения. Из 1,5 миллиона жертв трагедии около 1,3 миллиона составили казахи, и, как следствие катастрофы, казахи стали меньшинством в своей собственной республике. В результате коллективизации были разрушены традиционный уклад жизни аула, уничтожались национальные кочевые, исторически сложившиеся устои.

Промышленная модернизация края в контексте концепции «положительной деятельности» была направлена на экономическое выравнивание за счет привилегированного спонсирования национальных окраин и в целом имела позитивный результат, т.к. происходил процесс урбанизации казахов, формирования рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции, объективно отвечала интересам казахского народа. Кроме того, индустриализация не сопровождалась такими

человеческими потерями, как силовая коллективизация. Однако, использованные методы при проведении индустриализации : директивное планирование, безусловное подчинение Центру, тотальное обобществление и огосударствление всех сторон накоплений республики, перекачка средств для индустриализации из сельского хозяйства имели негативные последствия. Промышленность Казахстана имела сырьевую направленность, отсутствовали предприятия по переработке, машиностроения и т.д. Увеличился миграционный поток в республику из России, Украины, Белоруссии. Результатом агрессивной миграционной политики в период модернизации явилось то, что, во-первых, коренное население Казахстана оказалось в меньшинстве на своей исторической родине и оставалось в таком качестве до конца 80-х годов, во-вторых, существенно усложнилась этническая стратификация общества, в-третьих, трансформировался образ жизни людей.

Политика коренизации, являясь составной частью национальной политики большевиков, была направлена на ликвидацию правового и фактического неравенства народов СССР [112]. По мнению Т.Мартина, большевики, проводя политику коренизации, предложили новую тактику борьбы с национализмом, тем самым разоружив его, лишив возможности манипулировать национальными лозунгами и мобилизовать население под национальными идеями. В свою очередь, опираясь на национальные формы, подать свои собственные идеи и политику в привлекательном для масс виде [24,с.8.] Эта политика предусматривала проведение в жизнь комплекса мер, предназначенных для преодоления отчуждения казахского населения к новой власти, привлечению казахов в государственное управление, модернизации социальной структуры этноса через формирование кадров работников [112].

Политические цели политики коренизации были определены на XII съезде партии в 1923г., на котором обсуждались национальные проблемы. В принятой резолюции было утверждение о необходимости развития национальных языков и создания национальных элит, которые рассматривались как единая политика. На съезде была поставлена задача фактического выравнивания уровней развития народов и устранение их хозяйственного, культурного и политического неравенства и создания нового «социалистического аппарата». Пройдя в своей истории несколько этапов, используя различные направления, начиная со второй половины 30-х годов, коренизация пошла на убыль. Причина такого положения была связана с общим процессом деформации национальной политики, что означало убывание национального в государственно-властной сфере в союзных и автономных республиках.

Результатом коренизации является создание национальных кадров в госаппарате и производственных административных структурах, партийной бюрократии, пришедших на смену дореволюционной интеллигенции. Это поколение уже более тесно отождествляло себя с большевистской партией. Под жестким контролем центра эта новая элита осуществляла косвенное

правление и проводила большевистскую политику в жизнь. Однако, задача по широкому использованию казахского языка во всех сферах жизни так и не была решена.

Подраздел 4.3 «**Национальный вопрос в фокусе культурной модернизации Казахстана**» рассмотрена политика государства в области культуры.

В деле инициированной партией модернизации советского общества третьим необходимым звеном наряду с индустриализацией и коллективизацией была культурная революция, приобщение к современным достижениям цивилизации, без чего невозможно было эффективно решать задачи экономического и социального развития.

В области культурной политики большевики выделили несколько стратегических задач: преодоление безграмотности, развитие системы начального, среднего, среднетехнического и высшего образования, развитие советской науки и искусства, попутно решались такие задачи, как атеистическое воспитание населения, внесение в массы коммунистической идеологии, отход от традиционного образа жизни и повышение общей культуры на основе европейских стандартов.

В начале 20-х годов наблюдалась относительная лояльность к старой буржуазной культуре и ее деятелям. Непролетарским писателям и художникам при условии, что они не были враждебны революции, разрешалось творить в качестве «попутчиков», - по знаменитому выражению Троцкого [96, с.254], - подобно другим терпимым властью буржуазным специалистам. Что касается искусства, то партийный контроль не был всеобъемлющим, допускалась некоторая свобода самовыражения для художников. Однако культурная политика примет новое направление в конце 20-х – 30-е годы, когда в стране укрепится тоталитарная диктатура партии во главе с И. Сталиным. Советская культура оказалась национализированной и идеологизированной, причем двояко. Во-первых, все области творческой деятельности получили методологическую и философскую модель развития в духе марксизма-ленинизма, во-вторых, любое творчество в каждой из этих областей подвергалось прямому партийному администрированию.

Культурная революция была тесно взаимосвязана с индустриализацией, главным коньком сталинской модернизации советского общества. От успеха культурной революции, в конечном счете, зависел и успех индустриального рывка, для осуществления которого были необходимые квалифицированные образованные кадры. Кроме того, продекларированное равенство наций в СССР необходимо было подкрепить реальными шагами по ликвидации культурной отсталости национальных окраин. Власть вложила много энергии в обоснование декларации «о полном решении национального вопроса». Целевое финансирование, внедрение планового начала позволили СССР добиться высочайших успехов в повышении уровня образования. В ходе культурной революции была ликвидирована безграмотность основной массы населения, поощрялось развитие системы народного образования, культуры в профессиональных формах (музыка, театр, литература, кинематограф), а

также поддерживалось развитие атрибутов национальной государственности (академии наук, профессиональные творческие союзы, средства массовой информации, издательское дело, высшая школа).

В то же время 20-30-е годы - это сложный период в истории культуры Казахстана, поскольку помимо достижений в области образования и науки, а также успехов в литературе, искусстве, он имел негативные последствия. Это были годы, когда выхолащивалась национальная культура, она отрывалась от своих исторических корней, достижений мировой цивилизации. Это было время, когда волны репрессий тоталитарного режима одна за другой уничтожали многих представителей казахской интеллигенции.

ВЫВОДЫ

Созданное после Октября Советское государство было полиэтническим, поэтому понимание процессов национально-государственного строительства, модернизации невозможно без обращения к основополагающим принципам формирования наций на основе теорий национализма.

Выстроенные теоретические конструкты по национализму были применены и использованы в ходе научного исследования сложных проблем национальной политики, была показана их приемлемость при изучении таких аспектов, как в раскрытии национальной идеологии движения «Алаш», при изучении оптимальной концепции по национальному вопросу в Республике Казахстан. Таким образом в ходе исследования автор пришел к выводу о необходимости синтеза теоретических феноменов национализма, которые смогли бы отрегулировать все сложные и многообразные стороны национальных процессов в стране.

На основе научного анализа автор пришел к выводу о том, что созданный в 1922г. Союз ССР представлял собой государство, имевшее неоднозначный и противоречивый характер, а федеративное устройство представляло на тот исторический момент новый, радикальный и более демократический выбор, открывший путь к национальному равноправию, однако по мере укрепления тоталитаризма потерявшее свои реальные силы, вследствие чего преимущества оказались неиспользованными.

Историография национальной политики в Казахстане в 20-30-е годы XX века позволила автору сделать вывод о том, что научные дискурсы отражают сущностные черты этнополитического и этносоциального развития социума во времени, дают возможность понять доминировавшие социальные и политические установки. В итоге предложенная периодизация национальной политики показывает отличительные особенности в историографических подходах, проявлявшихся на каждом из этапов, что связано с изменениями в национальной политике и степенью изученности проблемы.

Существенное влияние на формирование национальной программы большевиков оказали программные установки основных политических акторов того времени: кадетов, социал-демократов (и меньшевиков) и примыкавших к ним эсеров. Партия левых социал-демократов (РСДП(б)) оказалось тем «боевым отрядом пролетариата», который сумел поставить национальный вопрос себе на службу, обещав народам России «право на

самоопределение вплоть до отделения. В дооктябрьский период партия большевиков призывала к созданию унитарного демократического централизованного государства с широкой областной автономией.

Попытки решения национального вопроса в России предпринимали не только большевики, кадеты, эсеры, но и национальные движения внутри и на окраинах империи. Анализируя эволюцию мусульманских, национальных движений, автор приходит к выводу, что она проходила по пути восхождения от общеполитических требований либерального и демократического толка и культурно-просветительских задач до осознания судьбы и будущего этносов как формирующихся наций, необходимости их политического самоопределения в виде автономии, что нашло свое яркое подтверждение в деятельности движения «Алаш». Заслуга казахских националов состоит в том, что они впервые поставили вопрос о форме национального самоопределения казахского народа в виде национально-территориальной автономии, внесли в аполитичную массу казахского населения новые идеи и принципы.

События, произошедшие после Октябрьской революции, вынудили Ленина постулировать в национальном вопросе иные приоритеты, в частности, признание федеративной формы будущего государства, принципы самоопределения наций. Автором исследования было установлено, что с этого момента в национальной доктрине большевиков примат стал отдаваться идее объединения путем самоопределения на советской основе, большевики решение национального вопроса перевели в плоскость равенства наций и создания национальных республик в составе по-прежнему «единой и неделимой России». Советская федерация в конкретных исторических условиях послереволюционного периода в России была наиболее приемлемой формой реализации программы партии большевиков по национальному вопросу. Главной целью этой программы являлось достижение политического единства самоопределившихся наций и построение социализма.

О необходимости учета специфики колониального восточного общества в 20-е годы говорили представители национал-коммунизма, взгляды которых на национальное развитие края зачастую отличались от ортодоксальной линии большевиков. Это была попытка синтеза коммунизма и национализма в единую идеологию. По мнению автора, в казахском национал-коммунизме можно условно выделить два крыла: левое (радикальное) и правое (умеренное). Если Т. Рыскулов был ярким представителем левого крыла, выступавшего за создание Тюркской автономии, то видный государственный деятель С. Садвкасов принадлежал к правому крылу, требовавшему от партии учета специфических особенностей Казахстана и традиционной казахской культуры при проведении социалистической модернизации.

Проведенное в 1924г. национально-территориальное размежевание подтверждает методологический подход, предложенный Терри Мартиным и поддержанный большинством научного сообщества, в том числе в постсоветских странах о том, что с одной стороны, большевики смогли разобщить тюркские народы, развенчав идеологию «тюркского родства», но с другой, данный тактический ход большевиков осуществил давнюю мечту

казахов о собственной государственности, способствовал формированию понятиям о национально-территориальной идентичности, «национальной гордости», развитию национальной культуры, и т.д.

В ходе исследования было определено, что при создании Казахской автономии, определении ее границ, столицы, большевики, стремясь не допустить самоуправления автономии, тем не менее, были вынуждены считаться с мнением националов, опасаясь усиления национализма. Как точно отметил Терри Мартин «Новая революционная Россия первой из традиционных европейских многонациональных государств оказала сопротивление поднимающемуся национализму, ответив на него систематическим содействием развитию национального сознания этнических меньшинств и созданием для них многих характерных институциональных форм моноэтнического государства»[24]. Это в свою очередь также подтверждает, что власть осуществляла политику «положительной деятельности» в национальном вопросе, что существенно отличало ее от имперской политики России. В результате создания автономии на повестку дня стал вопрос о создании государственного аппарата республики. В результате исследования автором было определено, что система государственных органов Казахстана представляла собой соединение законодательной и исполнительной власти, не разграничение основных ветвей государственной власти, как это должно быть в государствах представительной демократии. Роль представительных органов – Советов принижались, они стали орудием для утверждения подготовленных партией решений по основным вопросам государственной жизни, что давала возможность оторвать власть и управление от социальной базы (народа). Происходило систематическое вмешательство партгосаппарата в сферу правосудия, содержание приговоров, особенно по политическим делам, предопределялось заранее. Унитарный подход привел к серьезным и неоправданным ограничениям суверенных прав республики, республике подчас навязывались решения, противоречащие традициям и накопленному опыту. Сложилась и поддерживалась ориентация на стандартизацию экономической жизни народов СССР.

Проведенная модернизация казахского общества через призму социально-экономических реформ сыграла огромную роль в дальнейшей судьбе этноса. Результаты данных кампаний неоднозначны и противоречивы. Удручающие итоги коллективизации показывают, что национальная политика большевиков в период оформления тоталитарного государства в области аграрного сектора была направлена против интересов казахского и других этносов. Кампания по коллективизации обернулась для населения жестоким террором, голодом, унесшим миллионы человеческих жизней, осуществлялась административно-командными мерами, без учета местных условий и традиций, без продуманной предварительной подготовки, была направлена на разрушение традиционного уклада жизни аула, уничтожение национальных кочевых, исторически сложившихся устоев.

С одной стороны, достижения в области промышленной модернизации

(процесс урбанизации казахов, формирование рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции и т.д.), объективно отвечали интересам казахского народа. С другой, неоднозначный характер индустриализации, сырьевая направленность экономики республики, свидетельствуют о том, что национальная политика большевистского государства тоталитарного типа была противоположна базовым интересам коренных наций, стремившихся к достижению подлинной экономической независимости, к сбалансированному развитию всех секторов промышленности, к повышению уровня жизни населения.

В контексте концепции «империи положительной деятельности» автором была проанализирована политика коренизации, которая показала, что она проводилась государством в целях предотвращения развития национализма в республике с одной стороны, а с другой, исходила из логики национальной доктрины В.И. Ленина, делавшего основной упор на равноправие этносов во всех сферах жизни в советской федерации, снимающее вопрос об отделении от единого российского конгломерата. Создание автономий для коренных этносов, национальной государственности естественно предполагало вовлечение национальных кадров для управления. Таким образом, политикой коренизации большевики надеялись взять под контроль национальный процесс и направить его в нужное для социалистического строительства русло. По мнению большевиков, активной поддержкой национальных меньшинств и, в какой-то мере, антирусскими мерами можно было вернуть доверие меньшинств к преимущественно русскоязычным большевикам и, как следствие, рассчитывать на их участие в социалистическом строительстве. «Великорусский шовинизм» был признан главной опасностью. В результате национализм меньшинств в какой-то мере допускался как исторически обоснованный, а русский национализм пресекался. Вся совокупность мер, осуществленных в республике за годы коренизации, была направлена на изменение функционального распределения казахского и русского языка в пользу последнего. В результате анализа проблемы можно сделать вывод, что задача по широкому использованию казахского языка во всех сферах жизни не была решена. Проведенная в 1929г. латинизация вытеснила арабский язык и, таким образом, подорвала позиции ислама и авторитет традиционных культурных лидеров.

«Культурная революция» изначально являлась важным условием построения социализма в СССР. Национальная политика в культурном секторе носила амбивалентный характер. Продолжая тактику «положительной деятельности», властью был достигнут огромный результат в области культуры, это действительно было революцией. Однако, идеологический характер совершенных преобразований показывает противоречивость национальной политики большевиков в области культуры, что подтверждается фактами двукратной смены графики алфавита казахского языка, постепенного уменьшения количества национальных учебных заведений, выпуска книжной и газетно-журнальной продукции. Таким образом, при тоталитарном государстве в качестве действенных

инструментов нивелирования этничности на уровне массового сознания были избраны школа, печать, радио, кинематограф, содержание которых должно было соответствовать принципу «партийности искусства», наука. Также наблюдается развитие двух противоречивых тенденций: сталинизм, взращивая национальные кадры, которые, по мнению власти, должны были быть преданы режиму, тем самым создавал угрозу своему существованию, поскольку в республиках шел процесс формирования новой национальной административной, научной, культурной элиты, которая постепенно могла усомниться в необходимости центра и усилить сепаратизм окраин.

Таким образом, на основе тщательного, комплексного анализа, с использованием новейших методологических позиций, мы предлагаем периодизацию национальной политики большевистского государства в рассматриваемый период в Казахстане: 1) 1917-1922 гг. – осмысление основных стратегических направлений; провозглашение равенства всех наций и свободное развитие всех национальных культур, трактовка «права наций на самоопределение» как права на отделение, приоритет равенства наций перед суверенитетом; стремление к сохранению Российской федерации как нового социалистического пространства; выстраивание федеративных и конфедеративных отношений РСФСР с автономными субъектами и «независимыми» республиками; подготовка к созданию СССР и борьба между ленинской моделью федерации и сталинской автономизации; вера в перспективу построения мирового социализма; 2) 1922-1928 гг. – создание СССР с формальным правом свободного выхода из его состава, размежевание республик Центральной Азии, активная политика коренизации в национальных республиках (формирование национальных кадров, использование в государственном делопроизводстве национальных языков, развитие национальной экономики, национальной науки, литературы), создание национальной по форме и социалистической по содержанию культуры; отход от концепции мировой революции и утверждение курса на построение социализма в одной стране; 3) 1929-1936 гг. – постепенное свертывание коренизации; укрепление централистских подходов и курс на унификацию национальных культур и русификацию в период окончательного формирования командно-административной системы и тоталитарного режима; усиление борьбы с «буржуазным национализмом» в национальных республиках; жесткий партийный контроль над развитием социалистической культуры. К концу 30-х гг. дальнейшие попытки усовершенствовать национально-государственную структуру были, по существу, остановлены, противоречия, порожденные закреплением за разными нациями неодинакового государственного статуса, не могли получить своего разрешения. На наш взгляд, данная периодизация четко показывает эволюцию основных концептуальных подходов большевиков по национальной политике, их изменение вследствие происходивших исторических событий.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- выработать концепцию по национальным отношениям, где четко определить принципы формирования казахстанской нации, оптимально сочетающей территориальный и этнический подход;
- четко определить основное содержание казахской национальной идеи, способствующей укреплению единства нации и чувства патриотизма;
- поддержать в обществе высокий уровень интереса к изучению казахского языка, который служил бы средством укрепления отношений народов Казахстана;
- проводить политику в отношении искоренения структурной диспропорции представленности казахского этноса в индустриальных секторах и научно-технических секторах;
- возродить и модернизировать сельское хозяйство, что позволит решить многие социально-экономические проблемы казахского этноса;
- с конструктивистских позиций расширить и углубить формат деятельности, общественно-политическую роль Ассамблеи Народа Казахстана как одного из уникальных конструктов всеказахстанского единства;
- активно практиковать широкое общественное и научное обсуждение назревших проблем и перспективных возможностей национальной политики в Казахстане в виде форумов, «круглых столов» и т.д.
- всесторонне распространять и довести исторические уроки национальной политики СССР до руководства полиэтнической, поликультурной, полилингвистической и поликонфессиональной структур Республики Казахстан.

Список опубликованных трудов:

Монография:

1. Парадигмы советской национальной политики в Казахстане в период становления тоталитарного государства (1917-1936г.г.). - Издательство "Ата мұра".2015г. – 28п.л.

Статьи:

1. Архивные материалы по национальной политике Советского государства в Казахстане:20-30-е годы XX века. // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 15-летнему юбилею кафедры истории древнего мира и средних веков.Алматы, 2007. – с..
2. Особенности формирования казахской национальной элиты на рубеже 19-20в.в.//Материалы международной научной конференции «Алаш-Орда: проблемы казахской государственности и культуры». - Алматы. - 5 декабря - 2008. – с.28-31.
3. Историография национальной политики в Казахстане в период становления тоталитарного государства (20-30е годы XX века). //

- Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: Актуальные вопросы истории и международных отношений. -Барнаул. - 2009. – с137-142..
4. Национальный вопрос на перекрестке мнений советских и западных историков постсталинского развития СССР. Два подхода на решение национального вопроса в Казахстане в 20-е годы XX века. // Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Серия историческая. - №3 (54). - Октябрь 2009г. – с.48-52
  5. Два подхода на решение национального вопроса в Казахстане в 20-е годы XX века. // Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Серия историческая. - Октябрь №3(54). - 2009г. – с.44-48
  6. Признание большевиками федерализма как способа решения национального вопроса в России после Октябрьской революции. // Материалы международной научно-практической конференции «Всемирная история: проблемы исследования и преподавания» - Март.2010 - С.248-251
  7. «Национализм» в интерпретациях западной научной мысли. // Вестник университета «Кайнар» №1/1.2010 - С.23-28.
  8. Пробуждение казахского «национализма»: проблема «автономии» в идейных поисках движения «Алаш». // Материалы международной научно-практической конференции «Концептуальные проблемы истории Центральной Азии и Европы в свете интеграции и модернизации». - Алматы, 12 марта 2010г. - С.161-167.
  9. «Империя» через призму национального вопроса и национальной политики в СССР. // Вестник КазНУ им.аль-Фараби.Серия историческая. - №1 (56).Октябрь 2010г. - С.29-33.
  - 10.Туркестанский джадизм как разновидность национализма // Вестник КазНУ им.аль-Фараби. Серия востоковедения. Октябрь №1(50). - 2010г. - С.56-61.
  - 11.Классики марксизма о некоторых аспектах национального вопроса // Вестник КазНУ им.аль-Фараби.Серия историческая.№3 (58).Октябрь - 2010г. - С.43-46.
  - 12.«Национализм» в интерпретациях российской научной мысли. // Вестник КазНУ им.аль-Фараби.Серия историческая. - №3 (58).Октябрь 2010г. - С.46-49
  - 13.Дискуссии по национальному вопросу в период становления советского государства // Наука и жизнь Казахстана - №5.2010. - С.157-163.
  - 14.Национально-территориальное размежевание Средней Азии: ход, уроки, историческое значение // Вестник КазНУ им.аль-Фараби.Серия социологии и психологии..№3 (34).Октябрь 2010г. - С.106-110
  - 15.«Национал-коммунизм» и проблема национально-государственного строительства в 20-30-е годы XX века // Материалы международной научной конференции « Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе» Красноярск. Октябрь 2010. - С.101-107
  - 16.Актуальные аспекты национальной политики советского государства в

- свете современных концептуальных подходов // Сборник материалов международной научно-практической конференции « Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе» Красноярск. Ноябрь 2010. - С.94-99
- 17.Образование органов государственной власти Казахской советской автономии. // Материалы международной научной конференции «Бекмахановские чтения» «Проблемы современной исторической науки: новые направления и подходы. - Алматы, 2010. - 21-22 мая - С. 56-60
  - 18.Подготовительные меры советской власти по проведению национально-территориального размежевания в Центральной Азии в 20-е годы XX века.// Материалы международной научно-практической конференции « Народный герой Бауыржан Момыш-улы и современность» Алматы. - 2010 ноябрь - С.168-174
  - 19.Кенес автономиясың жариялаудағы ұлттық Халық комиссариаты Қырғыз бөлімінің қызметі // Қоғам және Дәуір. - 2010.№2 - С.132-135.
  - 20.Парадигмы национальной политики в СССР в 20-30-е годы XX века // Казахстан Спектр - №3 – 2010 - С.112-119.
  - 21.Деятельность Казахского революционного комитета по провозглашению советской автономии //Казахстан Спектр - №4 2010 С.105-112.
  - 22.Большевиктердің федерализмді теріске шығаруы Ресейдегі ұлттық мәселені Қазан көтерісіліне дейінгі шешу әдістері ретінде // Қазақ өркениеті. 2010. - №1(37) - С.76-81
  - 23.Функции и компетенции высших органов власти КАССР в 20-е годы XX века.// Вестник Западно-Казахстанского государственного университета им.М.Утемисова. - 2010. - №4(40) - С.180-185
  - 24.Идеология сталинизма - теоретико-методологические аспекты // Электронный журнал «edu.e-history.kz» <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/910> (совместно с Шаймерденовой М.Д.)
  - 25.Первые законодательные акты советской власти по национальному вопросу после Октябрьской революции //Вестник КазНПУ им.Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки» - №1(24) - 2010. - С.31-36.
  - 26.Тоталитарное государство - теоретико-методологические подходы // «Қазақстан қоғамындағы ақпараттық үрдістер: Қазақстанның қоғамдық-саяси баспасөзінің қалыптасуы мен дамуы». «Мысль» республикалық қоғамдық-саяси журналының 90 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары Алматы - 2011 -С.143-151
  - 27.Анализ ленинской и сталинской позиций по национальному вопросу.// Мысль. - 2012. - №6 - С.75-78
  - 28.Национальная идея в программных документах «Иттифак ал-муслимин» // Мысль.2012. - №7 - С.68-73
  - 29.Понятие «этнос» в теоретико-методологических исследованиях. //

Вестник БГУ .2013.-Вып.8. – С.184-193

- 30.Казахская литература и искусство в годы культурной модернизации // Материалы международного тренинга ЮНЕСКО Астана, 2012. – С.200-206
- 31.Культурная модернизация в Казахстане в 20-30-е годы XX в. и национальный вопрос: проблемы становления науки, литературы и искусства // Сборник научных докладов «Перспективы развития научных исследований в 21 веке» Щецин, 2013 (Польша) – С.22-27.
- 32.«Национально-демографические изменения казахстанского общества в период сталинской модернизации» // Вестник БГУ имени К.Карасаева. - № 2(25). - 2013 - С. 175-177.
- 33.«Индустриализация в Казахстане: цели, ход и итоги» // Вестник БГУ имени К.Карасаева - № 2(25). - 2013 - С. 181-184.
- 34.Казахское население и аграрный сектор Казахстана после «большого скачка» // Вестник КГУ имени И.Арабаева. – 2013. -№ 2 – С. 119-123
- 35.Национальный вопрос и экономика Казахстана до «большого скачка» // Вестник КГУ имени И.Арабаева. - 2013. -№ 2 - С. 114-118
- 36.Дефиниции «этнос» и «нация» - история, сущность, особенности //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек. – 2014. - №12. – С.159-162.
- 37.Дефиниции «национальные меньшинства», «народ», «национальные отношения» - современные подходы./ /Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана . – Бишкек. – 2014. - №12. – С.166-169
- 38.Теория нации в трудах В.И.Ленина и И.В.Сталина // Известия вузов. – Бишкек. – 2015. - №1. – С.157-161
- 39.Европейские концепции нации // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана . – Бишкек. – 2015. - №2. – С.211-214.
- 40.Теория нации в работах Э.Геллнера и Э.Смита // Известия вузов. – Бишкек. – 2015. - №1.-166-169.
- 41.Историографические конструкты по проблемам национальной политики в 20-30-е годы XX века. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана . – Бишкек. – 2015. - №2. – С.224-228.
- 42.Проблема национализма: основные теоретико-методологические подходы российской методологии // Известия вузов. – Бишкек. – 2016. - №3. – С.211-214.
- 43.Дискурсы и практика по основным аспектам образования советского государства // Наука, техника и образование.-2016. -№ 12 (30). – С.80-84
- 44.Национальный вопрос и идейно-теоретические взгляды джадистов Туркестана. //Проблемы современной науки и образования-2016.- № 39 (81). – С.29-32
- 45.Национальный вопрос и идейно-теоретические взгляды джадистов Туркестана. //Проблемы современной науки и образования-2016.- № 39 (81). – С.29-32
- 46.Основные подходы и принципы в процессе создания советского

- государства // Вестник науки и образования.- 2017. - № 01 (25) . – С.36-39
47. Доктрина национал-коммунизма: идеология синтеза коммунизма и национализма // Наука, техника и образование – 2017.-№4 (34)
48. К проблеме теории и практики национального вопроса в СССР.// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Проблемы современной науки и образования - 2017. - №11 (93)
49. Методология проблемы «федерация-автономия» в дискурсе истории построения советского государства: современные подходы- Вестник науки и образования - 2017. - №04 (28) март
50. Концептуальные подходы казахстанской историографии периода независимости по национальной политике в Казахстане в 20-30-е годы XX века.//Проблемы современной науки и образования. – 2017. - 12 (94)
51. Эволюция взглядов деятелей движения «Алаш»././Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию партии “Алаш” и правительства Алаш-орды. Алматы, 15 ноября 2017. “Движение Алаш и духовное возрождение: идейное единство и историческая преемственность” - С.199-201
52. Дискурсы по национальному вопросу в период становления советского государства.// Электронный журнал «edu.e-history.kz» // <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/907>
53. Понятие «советская империя» - новые теоретико-методологические подходы // Электронный журнал «edu.e-history.kz» <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/911>. (в соавторстве с Шай мерденовой М.Д.)
54. Политика коренизации как один из аспектов национальной политики советского государства // Электронный журнал «edu.e-history.kz»<http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/909> . (в соавторстве с Шаймерденовой М.Д.)
55. Национально-территориальное размежевание Казахстана и Средней Азии: проблемы, дискурсы, мнения //Электронный журнал «edu.e-history.kz»<http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/908>

РЕЗЮМЕ

диссертации Кульшановой Арман Айыпбековны на тему «Парадигмы советской национальной политики в Казахстане в период становления тоталитаризма (1917-1936г.г.)» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история

Ключевые слова: нация, национализм, этнос, национальная политика, тоталитаризм, федерация, империя, этнополитика, коренизация, культура.

Объект исследования - Советская национальная политика в Казахстане в период становления тоталитарного государства.

Предметом исследования являются парадигмы советской национальной политики в Казахстане в 1917-1936 гг.

Цель исследования. Исследовать государственную национальную политику СССР в Казахстане периода складывания тоталитарного государства на основе новейших теоретико-методологических концептов.

Метод исследования: При выполнении исследовательской работы использованы хронологический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системно-структурный и другие методы познания. Метод периодизации и диахронный метод способствовали выделению наиболее существенных вех, значимых, качественных изменений изучаемого объекта во времени, установлению моментов их изменений. Применены статистический, конкретно-социологический, формально-логический и др.

Научная новизна исследования. На новой методологической основе осуществлен всесторонний и комплексный исторический анализ модели реализации национальной политики Советского государства в Казахстане, эволюции доктринальных основ, взаимосвязи и соотношения идейно-теоретических концепций и политической практики Советского государства в национальной сфере в Казахской АССР. Предложен инновационный подход при формировании казахстанской нации. Применены новейшие концептуальные подходы, раскрывающие изучаемую проблему в новом аспекте. Предложена новая периодизация в области государственной национальной политики большевиков.

Сформирован новый взгляд на национал-коммунизм, как явление, связанное с джадидизмом, в основе идеологии которого также лежит идея тюркского родства. Рассмотрен процесс и результаты национально-территориального размежевания Центральной Азии. В ходе исследования были определены и выделены два течения в национал-коммунизме: радикальное и умеренное.

Рассмотрены индустриализация, аграрная модернизация, культурная революция, политика коренизации в Казахстане в 20-30-е годы. В научный оборот вовлечены многочисленные архивные материалы, в том числе ранее не опубликованные.

SUMMARY

Kulshanova Arman Ayipbekovna dissertation on the theme: «The paradigms of the Soviet national policy in Kazakhstan during the period of the formation of totalitarianism (1917-1936)» presented for the degree of doctor of historical sciences on a specialty 07.00.02- National history.

Key words: nation, nationalism, ethnos, national policy, totalitarianism, federation, empire, ethnopolitics, rooting, culture.

Relevance of the research topic: analyzing changes in ethnopolitical reality, a number of researchers agree that at the present stage of development of the globalized world national and ethnic interests began to prevail over class interests. Ethnicity has become a significant factor in a modern political progress. World experience shows that the national issue has always had a concrete content. National policy must be scientifically grounded and proceed from the lessons of the past history, a sober assessment of the contemporary ethnopolitical situation, dialectics of ethno-social and ethnopolitical relations, correlation of the ethnic interests.

The object of study – is the **dis** of the main models of the national policy of the Bolshevik state in the Kazakh Autonomous Soviet socialist republic at the period of the formation of the totalitarian regime. This problem is considered in the context of the state as the main link and core of the socio-political structure of the modern society, using a complex of political, socio-economic and ethno-cultural **ways** of managing and regulating key institutions for the functioning of a polyethnic public education.

The subject of study . The aim of the work is to implement the historical analysis of the paradigms of the state national policy of the USSR in Kazakhstan objectively and comprehensively during the period of the totalitarian state formation and to establish and generalize the main consequences of the national policy in all spheres of life of the Kazakhstan society in this chronological period from the new theoretical and methodological positions.

Method of research: During the research work the candidate was guided by chronological, problem-chronological, comparative-historical, system-structural and other methods of cognition of historical reality.

The periodization method and the diachronic method contributed to highlighting the most significant milestones that are important in the research problem, the qualitative changes of the object under study in time, and the establishment of the moments of their changes. Also, statistical, concrete-sociological, formal-logical and others were applied.

The scientific novelty of the work is that it has studied, systematically and with new methodological approaches, the national policy of the Soviet state in Kazakhstan during the period of the formation of totalitarianism in the country. The results of the proposed scientific work can help all those who are interested in ethnic policy, those who expect to extend their activities to further strengthening

interethnic harmony in Kazakhstan and other polyethnic countries.

The results of the research can be used in further consolidation of the Kazakh society around the idea of strengthening statehood, independence, maintaining internal political stability, the idea of forming a developed civil society.

